

2 Cm 132

57241

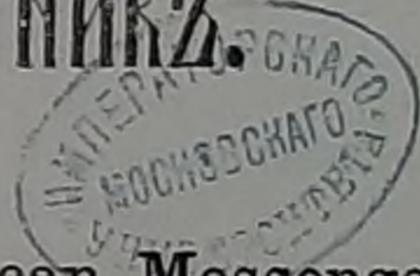
4945

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВЪСТЪХЪ.

16. МАЯ 1908

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подлинная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» (24 выпуска) — 2 дол. (4 рубля); Англисска Приложенія (12 книжечк) 1 дол. 50 цент. (3 рубля); Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. (6 рублей).

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XII. — No 7. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Апрель 1908 г.

ВЪ КАНАДѢ.

Въ поведѣльникъ, наканунѣ Благословеніи Пресвятыя Богородицы, благополучно возвратился въ свой кафедральный градъ—послѣ трехнедѣльнаго путешествія по Канадѣ—Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Платонъ. Какъ мы уже сообщали, въ Канаду Владыка прослѣдовалъ чрезъ Чикаго и Миннеаполисъ, а обратный путь закончилъ остановкой въ Монреаль, гдѣ до-того не бывалъ еще ни одинъ русский

святитель, и здѣсь совершилъ воскресную литургію.

Это первое путешествіе нынѣшняго Архиепископа по Канадѣ вызвано было желаніемъ Его Высокопреосвященства какъ можно скорѣе лично ознакомиться съ положеніемъ миссіонерскаго дѣла и разобратся въ тѣхъ рапортахъ, проэктахъ, соображеніяхъ, въ какихъ начертывалась картина Канадской Руси, дабы существеннымъ и дѣйствительнымъ образомъ прид-

4

и-7

ти на помощь мѣстному населенію.

Звали туда Архипастыря непрекращающіеся воли и пастырей и пасомыхъ о многочисленныхъ злостраданіяхъ—и отъ нищеты и убожества, и отъ ухищреній волковъ прелазящихъ ищудѣ. Какъ добрый пастырь Владыка не могъ равнодушно отнестись къ этимъ слезамъ духовнаго стада своего и—презрѣвъ предстоящія трудности—отправился въ тяжелый путь.

А подвиги поистинѣ предстояли великіе. Очевидцы знаютъ ихъ. Но и намъ, постороннимъ, не трудно представить себѣ тяготу долгаго путешествія — первобытными способами передвиженія — по раскиданнымъ фармамъ, по убогимъ хуторамъ, лишенымъ самыхъ примитивныхъ удобствъ, — тяготы совершенія богослуженій въ малевькихъ избушкахъ, отраженія хищниковъ—сектантовъ и кощунниковъ—самозванцевъ, примиренія самолюбивыхъ хуторянъ, желающихъ—каждый—имѣть церковь при своей усадьбѣ и т. д. и т. д. И вездѣ просьбы о священникахъ, и вездѣ—о даровой присылкѣ миссіонеровъ, о пожичкѣ грошей! А горемычное житіе—бытѣ пастырей, свершающихъ тамъ подвигъ своего учительства!...

Ко всему этому прибавилось и еще существенное неудобство въ пути. Великій Постъ оставлялъ высокаго путника безъ нищты. Куда ни повернешься,—„грибки и гербата“ (чай)... Да и „гербата“ особенная, съ какимъ то специфическимъ запахомъ.

— А Вы бы ее съ лимономъ, Владыко,—наивно посочувствовалъ одинъ изъ собесѣдниковъ Высокопреосвященнаго, когда Владыка по возвращеніи дѣлился своими впечатлѣніями...

-- ? ...Тамъ о такой роскоши и понятія не имѣютъ.

Невольно припоминается случай изъ такого же путешествія по Канадѣ Архипискапа Тихона Ярославскаго. Тоже ис-

пытывалось не мало. Тоже былъ постъ. Голодѣвка ужасная. Достать печеного, Управиваются покушать мясного, молочнаго: въ простотѣ своей, наученные своими духовными магнатами въ старомъ краѣ,—многіе Австро-русскіе и буковинцы все еще думаютъ, будто постъ обязательенъ только для простыхъ людей; священнику же „вольно“ ѣсть курицу—это же не мясо, а архіерею—все... И вотъ однажды Владыка Тихонъ усмотрѣлъ очами квашеную канусту у одного фермера. Въ посту у насъ это блюдо играетъ не малую роль въ продовольственномъ отношеніи. Владыка и замѣтилъ фермеру:

— А у тебя кануста есть?..

— Такъ, Ваше Высокопреосвященство.. То мы ею свиней годуемо (кормимъ)...

Конечно, требовать послѣ этого сію злополучную канусту къ столу было неловко.

Какъ бы то ни было—нынешнее путешествіе, къ радости канадійской православной церкви, совершено, церкви обзрѣны, и паства зрѣла своего Архипастыря и получила его руководственныя указанія и благословеніе.

Не предвосхищая въ настоящей замѣткѣ подробностей сего пути Владычяго, мы однако увѣрены, что самое полезное и самое поучительное повѣствованіе о семъ путешествіи могло бы явиться изъ подъ пера самого высокаго Путника. Времени же преходящу, дѣломъ притекающимъ, часомъ же краткимъ,—выражаемъ надежду, что оо. пастыри, встрѣчавшіе и сопутствовавшіе Архипастырю во дни его пребыванія въ Канадѣ, не оставятъ и остальную паству нашей Миссіи—читателей нашихъ—безъ подробныхъ свѣдѣній о первомъ миссіонерскомъ путешествіи Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Платона по Канадѣ.

7-е Марта въ Миннеаполисской Православной духовной Семинаріи.

Проѣздомъ въ Канаду, 7-го Марта посѣтилъ Семинарію Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Платонъ. Пребываніе его было непродолжительно—отъ 9 часовъ утра до 4 съ половиною вечера. Посѣщеніе это было и по существу отлично отъ перваго посѣщенія Его Высокопреосвященствомъ православныхъ въ Миннеаполисѣ. То было въ величій архіерейства, всенародное, торжественное; недавнее—въ простотѣ учительства. Слово Владыки въ послѣднемъ случаѣ было направлено къ питомцамъ школы—будущимъ служителямъ Церкви Православной въ нашей странѣ.

Такъ какъ наставленія для того и даются, чтобы сохранять ихъ (Притч. Солом. 5,2), и такъ какъ достойны ублаженія тѣ, кто дѣйствительно сохраняетъ въ памяти полученное ими въ словѣ (Лук. 2, 19, 51), то мы возстановляемъ рѣчи благославаго Владыки.

Пріѣздъ Владыки былъ съ утра. Въ 8 час. пришелъ Чикагскій поѣздъ, къ часамъ 9 были въ приходскомъ домѣ, а около 10 Владыка былъ уже въ зданіи Семинаріи, гдѣ прошелъ въ классъ старшихъ воспитанниковъ.

Въ питомцахъ Семинаріи Владыка видитъ будущихъ пастырей нашей Православной Церкви. Будучи самъ исполненъ апостольской ревности о славу истиннаго поклоненія Богу Отцу чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, Высокопреосвященнѣйшій Владыка возжигаетъ пекру этого священнаго огня и въ питомцахъ нашей школы. Онъ сталъ вызывать ихъ изъ-за партъ къ столу, давалъ имъ для обсужденія темы и указывалъ произносить проповѣди на эти темы.

Дивная вещь!... Сами старшіе питом-

цы, думается, не подозрѣвали, какіе богатые источники воды, текущей въ животъ вѣчный, могутъ истекать изъ ихъ еще слабыхъ, молодыхъ, неокрѣпшихъ, но вѣрующихъ устъ! По слову воспителя благодатнаго священства!... Невольно думалось о несомнѣнности истеченія поды ударомъ святаго Боговѣдца Моисея воды живой изъ камня въ пустынѣ; оцутительно вѣрился въ несомнѣнность, даже и для слабыхъ вѣрою (Матѣ. 28,17), возможности пронести слово Евангелія во всея народы (Мѣ. 28, 19, 20); глубже утверждалось въ душѣ сознаніе о неодолимости истинной Церкви Христовой (Мѣ. 16, 18), такъ какъ сѣемое въ ней слово Божіе безъ плода не возвращается къ Господу (Ис. 55, 11). Вѣдь въ томъ же свѣц. Писаніи сказано, что вслѣдствіе обилія благодати прорекутъ и сыновья и дочери. (Иовл. 2,28, Дѣян. 2, 17, 18).

Попытавъ богатство православнаго сознанія и крѣпость въ словѣ старшихъ воспитанниковъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка сталъ излагать свои, видимо со скрижалей сердца идущія, указанія для питомцевъ. Сперва сядя предъ всѣми, какъ наставникъ, потомъ стоя, выказывая этимъ одушевляющее его волненіе, Владыка говорилъ такъ: *)

„Мы православные,—говорилъ онъ,—сами часто не даемъ себѣ яснаго отчета въ томъ, сколь высокую жемчужину содержимъ въ преданной намъ отъ отцовъ вѣрѣ православной. Это вѣра не поврежденная, чисто апостольская. Мы призваны возрождать и обновлять ею міръ тамъ, гдѣ живемъ и дѣствуемъ. Мы должны бы быть воодушевленными искреннимъ желаніемъ и другихъ привлечь во лоно своей церкви. Но обычно мы какъ-то непростительно равнодушны, холодны и безгнѣвны за свою вѣру. Мы обыкновенно малодушно снисходимъ къ лицамъ другихъ испо-

*) Записано стенографически.

вѣданий: готовы допускать и возможность спасенія для иновѣрцевъ, и нѣкоторую справедливость ихъ, заведомо превратныхъ ученій, и даже какъ бы признавать превосходство другихъ вѣръ надъ своею.

„А между тѣмъ, что католичество есть ересь, и римо-католики, латиняне и латинцы суть еретики и на наследіе Царства Божія, коснѣя въ своей ереси, надеяться не могутъ, — это несомнѣнно. Христосъ подмѣненъ у нихъ папою; вѣра извращена вопреки яснымъ словамъ Спасителя о Духѣ Святомъ: „Иже отъ Отца исходитъ“ (Іоан. 15, 26); всѣ таинства перетолкованы; все ученіе обезображено приписомъ множества нелѣпныхъ догматовъ. Все это знакъ неистинности католичества. — Невозможно снасться и въ прогеставствѣ. Тамъ уже философія, а не вѣра; апостольское преданіе исчезло; преемства священничества нѣтъ; ни христіанство не повлито, ни требованія природы человѣческой, имѣющей не только духъ, но и тѣло. А мы стремимся самихъ себя какъ бы оболгать: подыскиваемъ суемудренныя объясненія ихъ заблужденій, стараемся какъ будто и тѣхъ и другихъ обѣлгать и оправдать и признать надежными для царства небеснаго. А въ итогѣ оказывается, что только сами себя унижаемъ въ глазахъ лицъ иного исповѣданія, да и свою вѣру колеблемъ безъ причины.

„Служителямъ Православной Церкви должно быть вполне убѣжденными въ несомнѣнной истинности своей вѣры. вмѣстѣ съ тѣмъ они должны быть проникнуты мыслью, что только среди своихъ, православныхъ, возможно достигнуть спасенія. Никакія уніи не оправдываютъ себя. Унія — это ложь; это — подгнившій мостъ, искусственно разведенный со стороны Православія и имѣющій свободный проходъ въ сторону еретическаго Рима. Судьба уніи — либо принятіе чистаго пра-

вославія, либо обращеніе къ чистому латинству. Уже теперь этотъ мостъ шатается въ своихъ устояхъ и стоитъ только хорошенько качнуть его, чтобы онъ запатался изъ стороны въ сторону и рухнулъ. Рано или поздно это и будетъ. Ускорить это событіе просвѣщеніе, уменьшеніе нечѣжества и выясненіе тайныхъ замысловъ латинской политики.

Конечно, и православные, особенно пастыри, должны молиться и всею душою желать соединенія христіанъ въ одну церковь. Но исполненіе этого задушевнаго желанія Православной Церкви — дѣло будущаго. Соединеніе церквей немислимо безъ уничтоженія еретическихъ человѣческихъ наслоеній въ римскомъ и протестантскомъ ученіяхъ. И еще нельзя съ определенностію сказать, въ какомъ направленіи пойдетъ дальнѣйшее развитіе обонхъ. Можетъ быть Римъ дойдетъ со своимъ папою до окончательной и полной нелѣпости, до которой онъ уже совсѣмъ почти приблизился: Онъ объявитъ богопоклоненіе въ лицѣ папы, обожествитъ своего римскаго епископа (что въ существѣ дѣла уже фактически объявлено на Ватиканскомъ соборѣ, признавшемъ римскаго папу божески-непогрѣшимымъ въ дѣлахъ вѣры), но можетъ случиться и то, что Римская церковь, снимая, какъ бы одежду за одеждой, свои, вѣками накопленные, суемудрія, придетъ къ общему древнему духовному наследію Церкви семи вселенскихъ соборовъ (на такой путь развитія также существуютъ указанія въ современной жизни латинства). Будущаго — повторяемъ — никто не знаетъ. Пока же Римъ остается въ ереси, и соединеніе съ нимъ есть гибель временная и вѣчная.

„Мы будемъ тверды въ сознаніи правоты своего православія. Намъ здѣсь презираютъ, насъ клануть, на насъ клеветуютъ, смѣются надъ нами, вельчески поносятъ и несправедливо обзываютъ, а гдѣ

есть возможность — бить и гонить... По это плодъ натравливанія „выхованныхъ“ въ симпатіяхъ къ католическому Риму уніатскихъ „привелебныхъ пановъ“. Простой же народъ, слушающій ихъ въ простотѣ и темнотѣ сердца, сохранилъ въ себѣ любовь ко всему православному: обряду, языку, обычаямъ; сохранилъ въ себѣ полную возможность, раскрывши глаза, очищаться отъ злостныхъ наносовъ уніи и становиться чистыми православными. Нужно понять всю глубокую твердость этого народа къ своимъ неопытнымъ православно-русскимъ началамъ, чтобы полюбить его, зажить съ нимъ заодно и въ силу этого повести его за собою.

„Зная эти условія своего будущаго дѣйствованія на пользу Православной Церкви, не за выгодами обезпеченнаго вѣщнаго положенія долженъ гоняться будущій пастырь Церкви. Такихъ работниковъ Церкви не надобно. Ради Бога — призывалъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка — не стремитесь на обезпеченныя и большія мѣста. Всякому придетъ свое въ свое время. Не слѣдуетъ никогда забывать, что болѣе обезпеченные приходы суть и болѣе трудные для дѣла. Ты будешь добрымъ священникомъ и на болѣе значительномъ приходѣ, но сначала обнаружь свое умѣнье, силу своей вѣры и любви и свои таланты на менѣе значительномъ.

„У меня сейчасъ большая нужда въ пастыряхъ. Церковь разрастается. И я васъ скоро потребую на дѣло. Надобно серьезно и на самомъ дѣлѣ готовиться къ своему будущему служенію. Отсюда все въ вашей жизни должно быть направлено къ указываемой вамъ необыкновенно великой и отвѣтственной задачѣ — руководить людей къ достиженію вѣчнаго спасенія.

„Пастырство и священство — высочайшее въ мірѣ служеніе! Бога ради обходи-

те всякаго рода искушенія. Удаляйтесь всего, что такъ или иначе можетъ смутить чувство, совѣсть и ввести въ соблазнъ: ото всѣхъ этихъ нескромныхъ рѣчей, къ какимъ надокъ чловѣкъ въ вашихъ молодыхъ лѣтахъ, подобныхъ же нескромныхъ картинъ и описаній, попадающихся часто даже въ самыхъ лучшихъ свѣтскихъ литературныхъ произведеніяхъ. Пусть достаточно великому будущему кандидату по священнику необходимаго запаса трезваго благоразумія прочитывать, безъ спеціальнаго вчитыванія до усвоенія, тѣ страницы въ книгахъ, гдѣ изображается пошлость, страсть и грѣхъ. А то эти страницы иной прочтаетъ, а тѣ мѣста, гдѣ писатель даетъ правоученіе, подводитъ слѣдствія и итоги своему знанію жизни, — тѣ пробѣгаетъ векользь, будто и не замѣчая ихъ. Нужно, какъ уже говорилъ я вамъ раньше, углубляться въ смыслъ прочитаннаго, чтобы оно дѣйствовало на душу возвышающимъ и облагораживающимъ образомъ. Повторяю — не опредѣляйте свое чтеніе количественно: читайте хотя бы и не такъ много, но думайте надъ прочитаннымъ много. Всѣ науки хороши и всякое знаніе существуетъ на пользу. Но особеннаго вниманія вашего требуетъ изученіе Священнаго Писанія. Не только нужно для урока знать Свящ. Писаніе, но читать его ежедневно, съ размышленіемъ. Неопустительное посѣщеніе службъ церковныхъ и по-сильное участіе въ церковномъ пѣніи, чтеніи и прислуживаніи — неизмѣнные спутники будущаго кандидата во священствѣ. Безъ этихъ посредствъ, пріобрѣтенныхъ во время ученія, немислима будущая плодотворная дѣятельность православнаго пастыря. Народъ скоро узнаетъ, куда лежитъ душа назначеннаго къ нимъ священника, и сейчасъ же дастъ ему справедливую оцѣнку. О! народа нашего въ этомъ случаѣ не проведешь!...

„Точно также, готовясь къ будущему

священству, не слѣдуетъ превратно думать о женитьбѣ. Православная Церковь въ этомъ отношеніи не ставитъ (какъ, напр., католическая) своего служителя въ невозможныя условія. Православный священникъ не стѣсненъ обязательствомъ проводить безбрачную жизнь. У него есть жена. Но жена для православнаго священника есть его естественный и сознательный помощникъ и другъ. Она разделяетъ съ мужемъ его горести и радости, помогаетъ ему совѣтомъ, сочувствіемъ, поддержкою. Союзъ этотъ — союзъ не для чувственныхъ возжеланій, а именно союзъ для лучшаго достиженія пастырствъ своей цѣли — приведенія ко Христу вѣрующихъ, — союзъ, заключенный для взаимнаго воздержанія, а не разврата, — для доброй, богоугодной жизни“.

Въ заключеніе Высокопреосвященнѣйшій Владыка пожелалъ воспитанникамъ Семинаріи укрѣпляться въ знаніи необходимыхъ наукъ, которыя всѣ въ совокупности и каждая порознь свидѣтельствуютъ о премудрости, благодати и всемогуществѣ Бога Творца и Промыслителя, а также возрастать въ пониманіи задачъ своего будущаго служенія, въ чемъ, конечно, не откажутся имъ помогать ихъ естественные, на то и поставленные руководители — наставники Семинаріи.

Преподавши свое Архипастырское благословеніе питомцамъ, Его Высокопреосвященство, спросилъ у нихъ: выполняютъ ли они его совѣтъ каждый день утромъ читать по одной главѣ изъ евангелія. Отвѣтъ былъ данъ, что читаютъ. Это весьма порадовало Владыку.

Въ младшемъ классѣ шелъ урокъ русской церковной исторіи. Преподавателемъ В. М. Беляшымъ были спрошены нѣкоторые воспитанники въ знаніи заданнаго урока. Воспитанники отвѣчали бойко и съ пониманіемъ. Высокопреосвященнѣй-

шій Владыка освѣцалъ знанія ихъ своими замѣчаніями, придавалъ древне-русской подвижнической жизни (о чемъ былъ урокъ) почти современную жизненность.

Затѣмъ Его Высокопреосвященство опробовалъ способность и этихъ, младшихъ возрастомъ, воспитанниковъ семинаріи къ свободной рѣчи на заданныя неожиданно назидательныя темы.

Опытъ учениковъ далъ вѣднѣй поводъ преподать всему классу внушительныя наставленія о томъ, съ какимъ настроеніемъ надобно относиться христіанину къ преданіямъ церковнымъ. Высокопреосвященнѣйшій Владыка какъ бы читалъ въ душахъ нашихъ. Должно — говорилъ Его Высокопреосвященство — вѣрить съ несомнѣнностію сообщаемому церковнымъ преданіемъ. Только при такомъ условіи самовоспитанія возможна сила, живость и убѣжденность въ словѣ будущаго пастыря Церкви. А безъ живости и убѣжденности — проповѣдникъ будетъ ни къ чему.

Съ другой стороны, — уже въ юношескомъ возрастѣ необходимо закалывать себя отъ всего несомнѣнимаго съ христіанскимъ воспитаніемъ. Въ этомъ отношеніи сами юноши должны предпринимать мѣры. Вѣлую худую, соблазнительную вещь должно сейчасъ же самимъ устранять; говорящему что-нибудь пошлое надобно сейчасъ же товарищескимъ судомъ запрещать говорить. Религіозное и нравственное чувство пусть оберегается всѣми силами. Когда читаешь наставленія св. отцовъ Церкви, то удивляешься, настолько они касаются мелочей жизни: ни одного взгляда, движенія и помысла св. отцы не дозволяютъ себѣ безъ обсужденія и дозволенія наставника. Но когда подумаешь, какъ малого достаточно, чтобы возмутить миръ души нашей, то поймешь всю важность этихъ наставленій и необходимость ихъ выполнять.

Если какое-нибудь зло, страсть, привычка, влеченіе томятъ васъ — боритесь съ этимъ настроеніемъ какъ бы до крови. Въ одномъ мѣстѣ св. Ап. Павелъ такъ и говоритъ: „вы еще не до крови боролесь“... Исповѣдь и тайно св. покаянія — наилучшее средство, чтобы соблюсти сердце чистымъ, безъ соринки. А сердце чисто въ человѣкѣ — и весь человѣкъ чистъ будетъ и на всякое доброе дѣло будетъ способенъ.

Надобно бороться, подвизаться противъ грѣха. Также противъ лѣности и теплохладности. Православный пастырь долженъ горѣть сознаніемъ правильности своей вѣры. Знаете, что сказано въ Апостолѣ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова о тѣхъ, кто въ выраженіи своихъ мыслей и чувствъ ни то, ни се, не тепло, ни холоденъ, ни рыба, какъ говорится, ни мясо?... „Такъ какъ ты, сказано тамъ отъ лица Господа нашего Іисуса Христа, ни тепло, ни горячо, то Я выплюну тебя изъ устъ Моихъ“... Необходимо воодушевленіе, увѣренность, огонь, жизнь, забота до смерти о себѣ и о тѣхъ, кого учить. Еще разъ говорю: „теплохладныхъ“ работниковъ мнѣ не надобно...

А ко всему этому надобно старательно готовиться. Читаете вы, какъ я указывалъ вамъ въ прошлый разъ, Свящ. Писаніе? Неуремѣнно, неопустительно читайте и вдумывайтесь въ читаемое. Не такъ читайте, чтобы только отдѣлаться отъ обязанности, а по совѣти, какъ единое на потребу... Усердное участіе во богослуженіяхъ, вниманіе въ смыслъ того, что читается и поется, не даетъ потухнуть въ васъ огню ревности, дѣйствовать во славу Божию и Его Святой Церкви.

Ученіе должно смѣнять отдыхомъ, музыкой, прогулкою, разумными бесѣдами. Но одно надо помнить, что все перечисленное важно и имѣетъ смыслъ, если

человѣкъ любить церковь и вѣру. Тогда для него не вредно ни то, ни другое, ни третье. Въ противномъ случаѣ о человѣкѣ можно сказать, что онъ сошелъ со своего пути, что онъ перестаетъ удовлетворять своему будущему назначенію.

Но, дорогіе мои, еще просьба къ вамъ, совѣтъ и требованіе: не забывайте молитвы: это — воздухъ для питома духовной школы. Чтобы ты ни дѣлалъ, помни, что ты все это дѣлаешь въ глазахъ Всевидящаго, и это спасетъ тебя отъ многихъ ошибокъ и подастъ постоянную радость душѣ твоей.

Звонъ къ начинающейся Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ привлекъ всѣхъ къ средоточію нашей православно-русской жизни въ Миннеаполисѣ — въ Свято-Покровскій храмъ.

Было уже около двѣнадцати часовъ дня. Его Высокопреосвященство зашелъ на нѣсколько минутъ въ семинарскій залъ, переговорилъ съ наставниками, одѣлся въ холодную рясу и прослѣдовалъ подъ звонъ колоколовъ въ церковь, гдѣ уже были собраны семинаристы, дѣти церковно-приходской школы и достоточное число изъ прихожанъ.

Служба прошла своимъ чередомъ.

Послѣ отпуста Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ, съ крестомъ въ рукѣ вышелъ для поученія главнымъ образомъ дѣтей всякаго возраста, собранныхъ во св. храмѣ. Предметомъ поученія была всеобщая обязанность христіанъ приступать къ св. таинствамъ покаянія и Причащенія. Отмѣтилъ Владыка великое преимущество православія предъ инославіемъ въ допущеніи всѣхъ членовъ къ принятію и св. Крови Христовой. Обратилъ особенное вниманіе на высокую привилегію священниковъ-шестырей пріобщаться каждаго воскреснаго и праздничнаго дня.

Увѣнчивая всѣхъ, вообще ствратясь въ нѣмъ сваями достоини и чина подъявляясь ствиль, неопредѣлимый пранить, соединеній съ Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ въ таинствѣ св. Причащенія, Выясняя всю силу этого Богоустановленнаго таинства для жизни христіанъ и тѣлесной и духовной, Особенно для юношей, готовящихся къ принятію священства, И какъ хорошо было бы, чтобы и на нѣсь исполнялись слова Св. Писанія, сказанныя въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, о первыхъ христіаняхъ, единодушно пребывавшихъ „но все дни“ въ церкви къ молитвѣмъ и преломленію хлѣба, т. е. въ прѣобщеніи свитымъ тайнамъ Тѣла и Крови Христова. На обращеніе къ дѣтямъ вопросъ Владыка получалъ единодушныя отвѣты.

Послѣ многолѣтствованія начавшеться свѣтскихъ и духовныхъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка подавъ всѣмъ св. крестъ для пѣлованія и преподавъ Архипастырское благословеніе.

Послѣ обѣда была посѣщена Его Высокопреосвященствомъ церковно-приходская школа, гдѣ Владыка провѣрялъ знанія учениковъ по Закону Божию, чтенію, пѣнію и писанью во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ.

Чапка чая въ Семинарскомъ корпусѣ и еще нѣкоторое время на приходскомъ домѣ, — и подошла часъ отъѣзда нашему мудрому руководителю въ его далекій трудный и опасный путь въ Канаду.

Его Высокопреосвященство своимъ личнымъ явленіемъ и выраженіемъ своихъ Архипастырскихъ желаній провелъ нѣсь бы сильную борозду на нашей духовной нивѣ. Какъ сладко сознавать, что Господь даетъ Своей Церкви Архипастырей, сильныхъ апостольскимъ словомъ наставить пасомыхъ на венкую истину!

Да сохранитъ Господь Богъ нашего

заботливата Архипископа на нѣхъ, его востановленныя нѣтъ.

Свита Д. Туревичъ

Албанская Православная Миссія въ Америкѣ.

Мы уже приводили текстъ прошенія православныхъ албанцевъ проживающихъ въ Америкѣ о рукоположеніи для нихъ единоплеменинаго нѣмъ пастыря, который бы руководилъ албанской православной миссіей здѣсь въ Америкѣ, сама выходясь подъ непосредственной юрисдикціей православнаго русскаго Северо-Американскаго Архипастыря. Приводимые въ прошеніи доводы были такъ убѣдительны, и нужда въ духовномъ пастырѣ — ихъ крови и языка — была такъ очевидна, что Высокопреосвященный Архипископъ Платонъ не нашель возможнымъ отказать въ исполненіи ихъ просьбы и, послѣ явленнаго испытанія указаннаго албанцами и избраннаго ими кандидата во священство г. Ноли, призвалъ послѣдняго достойнымъ рукоположеніемъ во пресвитера.

Посвященіе въ санъ діакона совершено было, за отъездомъ Высокопреосвященнаго Владыки изъ Нью-Йорка по снархіи, Преосвященнымъ Рафанломъ, Епископомъ Бруклинскимъ, а въ недѣлю Страшнаго Суда діаконъ Ноли возведенъ былъ Его Высокопреосвященствомъ во священника. Богослуженіе совершено было въ пригородѣ Нью-Йорка, Юнкерсѣ, и присутствовать за обрядомъ рукоположенія явились многіе земляки Ноли, какъ изъ ближайшихъ мѣсть, такъ и изъ Бостона, С. Луиса и т. д. Выраженіемъ ихъ почтительной благодарности Владыкѣ за оказанную имъ колѣви милость — дарованіе имъ роднаго пастыря — не было конца. Не лишне замѣтить, что среди депутаціи были не только православные албанцы, но и р.-ка-

толпы, протестанты и даже мусульмане, объясняют тою, что пришло изъ благодари въ Албанію за ихъ освобожденіе православія для американскихъ албанцевъ, миссіонера, можно, думать, усилить въ подлинномъ или приличіи.

О. Поли, первый албанскій правослаивный миссіонеръ въ С. Штатахъ, сразу же энергично вступилъ въ поприще своего новаго служенія. Чуть ли не въ тотъ же день ему пришлось совершить нѣсколько крещеній, крестить, посылать, тельно, онъ совершалъ литургіи и таинства въ разныхъ городахъ, всегда съ радостными патристическими энтузіазмомъ привѣтствуемій албанцами. Американское общество и пресса стисались въ этому событію посвященія Русскимъ Архіепископомъ священника для албанцевъ весьма сочувственно, что можно было провѣрить по статьямъ, связаннымъ съ прибытіемъ о. Поли въ тотъ или иной городъ. Нѣкоторыя изъ большихъ газетъ дали мѣсто сообщеніямъ о личности о. Поли, о нуждахъ его земляковъ и пр. И даже въ одной изъ солиднѣйшихъ Нью-Йоркскихъ газетъ „Вечерняя Почта“ мы находимъ обстоятельную статью по этому предмету. Приводимъ нѣкоторыя изъ ея выдержки:

„На дняхъ положено начало въ Америкѣ новому движенію, которое — хотя на первый взглядъ и представляется простымъ учрежденіемъ особой Албанской вѣтви православной Церкви, — имѣетъ глубокое политическое значеніе. Организаторомъ его является о. Поли.

„Родился онъ въ Албаніи въ 1879 году и получилъ образованіе во французской коллегіи, въ Адрианополѣ, завершивъ его въ Итальянской Константиннопольской коллегіи. Позднѣе онъ занялся газетнымъ дѣломъ въ Лондонѣ и затѣмъ набралъ былъ профессоромъ греческаго и французскаго языка въ коллегію Шибип-Эль-Кон

въ Кожатѣ, а еще позднее онъ прибылъ въ Смарражовскія Школы Скорваси и въ Кожатѣ сталъ преподавать албанскій языкъ „Кожатѣ“.

„За всѣ эти годы онъ много лично заботился объ — какъ бы сказать албанцевъ въ какой бы то ни было странѣ, чтобы стало возможнымъ освобожденію или самостоятельному развитію албанской державы. Въ концѣ концовъ онъ пришелъ къ мысли, что этого всего легче достичь чрезъ посредство Перехи. Такимъ посредство — думаясь ему — можно забыть національный духъ народа и тогда автономіи могла бы быть добыта иерихомъ, а не революционными путями, безъ необходимаго пролитія крови.

„Албанія перестала существовать какъ самостоятельное государство въ пятнадцатомъ столѣтіи, когда турки заняли юго-восточную Европу. Георгій Кастриотъ Скандебергъ послѣдній король независимой страны умеръ въ 1463 году, и съ того времени Албанія обратилась въ податную турецкую область.

„Турецкое господство было репрессивнымъ и многія тысячи албанцевъ столѣтія назадъ покинули свои дома и искали покровительства въ итальянскихъ провинціяхъ въ верхахъ Адриатика, гдѣ ихъ сейчасъ находится до 300,000 душъ. Они говорятъ все еще албанскимъ языкомъ. Они нынѣ уже убиты, т. е. — имѣя свой обрядъ и ритуаль, — они уже подчинены р. папѣ.

„Судьба албанцевъ оставшихся на родинѣ оказалась весьма печальной. Въроятно немногіе народы міра, и конечно ни одинъ народъ въ Европѣ, не подавлены такъ и не лишены свободы, какъ они. Имъ не позволяютъ употреблять ихъ родной языкъ ни въ школахъ, ни въ церкви. Но не лучше судьбы и тѣхъ, которые оказались подъ Римомъ и Австріей, поскольку дѣло касается свободы совѣсти и

языка. Какъ результатъ—безграмотность вездѣ полная.

„Албанія сама по себѣ есть раздоръ. Австрія желала бы ее имѣть для увеличенія своего побережья. Италия въ обладаніи ею видитъ осуществленіе своей мечты сдѣлать Адриатикъ итальянскимъ моремъ. Турція все силы направляетъ къ тому, чтобы сокрушить національный албанскій духъ и сдѣлать эту область загражденіемъ противъ расширенія сѣверныхъ державъ. Но разъ Албанія стала бы оставлять свою національность, то несомнѣнно Турція имѣла бы трудность въ подавленіи ея и вынуждена была бы на уступки въ области языка, и пожалуй на возвращеніе той автономіи, какія дарованы другимъ провинціямъ. Въ этомъ отношеніи небезинтересно, что первый турецкій министр—албанецъ, и императорская гвардія Султана состоитъ исключительно изъ албанцевъ.

„Въ послѣдніе годы замѣтно было обновленіе національной амбиціи въ Албаніи. Много обществъ организовано какъ тамъ, такъ и въ Америкѣ, гдѣ теперь насчитываютъ до 100.000 албанцевъ. Общества эти имѣютъ въ виду церковную и национальную независимость. Движеніе къ независимости главнымъ образомъ организовано здѣсь, такъ какъ въ Италиі, Греціи и Австріи, не менѣе чѣмъ въ самой Албаніи, власти бдительно противятся такимъ планамъ.

„Отношеніе церковныхъ властей къ албанцамъ привело къ неожиданному положенію. Неколько времени назадъ, когда албанцы пожелали въ этой странѣ имѣть своего албанскаго священника рукоположеннаго для Америки, делегаціи и просьбы ихъ не привели ни къ чему. Основаніи указывались такіи, что—де такое дѣйствіе возбудило бы политическія осложненія.

„Тогда подано было прошеніе Архіепископу Платону, который и удовлетво-

рилъ просьбу. Это дѣйствіе подчинило его юрисдикціи всеѣхъ православныхъ албанцевъ въ Америкѣ. И такъ какъ Архіепископъ Платонъ представитель Русской церкви въ этой странѣ, то не意外но, что на случай какихъ либо осложненій,—Россия стала такимъ образомъ какъ бы косвеннымъ покровителемъ православныхъ албанцевъ.

„Одной изъ главныхъ задачъ о. Ноли является теперь оживленіе албанскаго языка и переводъ литургіи, богослужебныхъ книгъ и Священнаго Писанія на албанскій языкъ. Существующіи доселѣ переводы обнимаютъ собою только Книгу бытія, Евангеліе и псалмы Давида, что отпечатано было Лондонскимъ Библиескимъ Обществомъ.

„Образованіе отдѣльныхъ организацій православной албанской церкви въ Соед. Штатахъ ни въ какомъ отношеніи не стаетъ на пути къ развитію другихъ православныхъ обществъ. Они будутъ работать по прежнему и въ большинствѣ случаевъ подъ тѣми же священниками. Востонъ стаетъ центромъ новаго движенія, и здѣсь о. Ноли будетъ имѣть мѣстопребываніе. Албанскіе приходы будутъ организовываемы, но мѣрѣ необходимости, въ разныхъ городахъ этой страны, и можно ожидать, что все албанцы, униаты ли они, православные, или марометавы войдутъ въ эти приходы, надъ которыми—возможно—о. Ноли современемъ будетъ поставленъ какъ викарный епископъ. Трудно впередъ опредѣлить значеніе, какое можетъ имѣть это объединеніе албанскихъ организацій въ дѣлѣ политическаго и церковнаго будущаго Албаніи“.

Какъ видимъ, статья англійской газеты усвоетъ факту поставленія національнаго священника для американскихъ православныхъ албанцевъ глубокое политическое значеніе. Несомнѣнно, національное

возрожденіе Албаніи тѣсно связано съ возстановленіемъ ихъ прадѣльной вѣры, съ Православіемъ. Если въ этомъ отношеніи рукоположеніе о. Поли является вѣстникомъ грядущаго возвращенія родной вѣры албанцамъ—мирнымъ путемъ, безъ кровопролитія, то этому нельзя не радоваться. Богъ да благословитъ усильемъ такое начинаніе! Въ интересахъ, однако, полной истины, надо засвидѣтельствовать здѣсь, что Высшимъ Священноначаліемъ Православной церкви въ Америкѣ—въ рукоположеніи о. Поли—водили чисто церковныя христіанскія побужденія:—дать роднаго пастыря не имѣющаго такового амер. пастыря албанской и не оставить безъ духовнаго призора на растущее иновѣрныя и инославныя общины многія тысячи православныхъ албанцевъ, желающихъ видѣть богослуженіе и духовное утѣшеніе на своемъ родномъ языкѣ въ этой свободной странѣ.

В ъ н е в о л ѣ .

Законченная лампочка свѣтитъ въ облакахъ табачнаго дыма слабымъ кровавымъ огонькомъ.

Передо мной понуро сидитъ изнуренная фигура въ отреньяхъ. Позвонки не вдоволь грязныхъ, обваливающихся стѣнъ чернѣютъ голыя, двухъ ярусныя пары, и изъ сумрака ихъ на меня печально смотритъ десятка три вшалыхъ, человѣческихъ глазъ.

Воздухъ въ клѣткѣ—истеричный. Рѣзкій дымъ щекочетъ горло. Подъ ногами, на грязномъ полу, ощущаются мягкіе объѣдки.

— Да, видно Богъ меня наказалъ за недовольство своей долей!—вскрикнула фигура въ отреньяхъ, и ея слабый голосъ звучитъ безнадежно.—Волосы становятея дыбомъ, когда вспоминаю, какъ я проклинала свою

родину... Все въ ней было недорого и начинается миллионы, и дѣлаетъ ово, что хочетъ, и вѣтъ на veto суда; и желю паны ксю полабирали, а я должеть дозвуть на несчастномъ клочкѣ!...

Въ народѣ уже ходила слухъ о томъ, что за океаномъ куда лучше: и вольнѣе и богаче. Меня и тянуло туда, и боялся я, словно предчувствовала свою бѣду. Однако, домишко съ хозяйствомъ уже продалъ и деньги держалъ при себѣ.

Въ одну темную ночь изъ сѣвернаго города къ намъ въ село прѣѣхалъ агитаторъ. Собралъ насъ, выпилъ съ нами, а потомъ давай кричать противъ пановъ, да пановъ.

— Они ваши вѣчные кровосійцы! И земля, которой они пользуются, не ихъ, а вамъ принадлежитъ. Вы и должны ее взять себѣ.

— Взять?! Да изучи, какъ!—кричали ему мы.

Въ душѣ снова заклокотала злоба противъ пановъ, разбуженная огненной рѣчью агитатора, и подавила волю. А въ головѣ, словно свѣточъ во тьмѣ, ярко разгоралась давняя мечта о лучшей, болѣе сытной жизни и неотразимо маняла къ себѣ.

— Подите за мной,—властно екомандовалъ онъ и повелъ насъ къ усадьбѣ помещика, чернѣвшей на горѣ, за селомъ.— Подождите и грабьте!—снова екомандовалъ онъ, когда мы уперлись въ нее, и первый зажегъ огонь.

Отуманенные водкой и проспуншеей жадностью, мы бросились въ разсыпанную ее поджигать. Вдали послышался церковный набатъ, а во дворѣ крики и выстрѣлы...

— Это онъ наша подстрѣлилъ!—сказалъ мнѣ кто-то про агитатора.

— Ну, не уйти намъ теперь отъ плетей и отъ тюрьмы!—мелькнуло у меня въ головѣ, и пыльного угару какъ не бывало.

—Нужно бѣжать!—рѣшилъ я. И охваченный паническимъ страхомъ, я побѣжалъ во тьмѣ ночи къ желѣзнодорожной станціи (поминутно озираюсь на пожарище), и съ утреннимъ поѣздомъ уже прибылъ въ сосѣдній городъ. Тамъ еврей—агентъ продалъ мнѣ билетъ на океанскій пароходъ, и благодаря его совѣтамъ я безъ паспорта выбрался за предѣлы Россіи.

— Ну, слава Богу!—подумалъ я радостно: теперь я въ полной безопасности, вдали отъ жандармовъ и тюремъ...

Кое-какъ добрался и до парохода. Выѣхали въ океанъ—и на сердцѣ стало жутко. Кругомъ—незнакомыя лица, звучитъ непонятная рѣчь; кормить тебя хуже скотины, обращаются съ тобою жестоко, часто пускаютъ въ дѣло кулаки... Что-то дальше будетъ!

Но вотъ, послѣ двухъ недѣль ужаснаго плаванія по бурнымъ водамъ и въ воюющей каютѣ, показалась и земля... Тутъ бы, кажется, только радоваться, а сердце почему-то бьетъ тревогу.

Первымъ встрѣтилъ меня еврей въ формѣ пароходной компаніи. Нужно ли говорить, какъ я, ѣхавшій безъ всякаго адреса, ему обрадовался. Но зато и дорого заплатилъ я за эту радость. Еврей служилъ переводчикомъ. Узнавъ, что у меня еще остались кое-какія денеженки, онъ началъ ихъ подъ разными предлогами выжимать, пока не выжалъ все до послѣдняго цента. Мои понутчики другихъ національностей давно уже покинули гавань, а я съ нѣсколькими русскими поляками все еще уныло слонялся по пароходной залѣ, съ тревогой ожидая еврея.

Наконецъ, онъ явился, повелъ насъ къ поѣзду, всадилъ въ него, сунулъ намъ въ руки билеты, а мнѣ еще и какой-то адресъ—и поѣздъ тронулся.

Ѣхали долго, все какими-то лѣсами. Сначала страшно хотѣлось ѣсть, а потомъ перестало хотѣться.

— Монреаль!

Поѣздъ остановился, и кондукторъ знаками предлагаетъ выйти изъ него. Выходимъ, идемъ черезъ залу и растерянно озираемся по сторонамъ.

— Вы русскіе?—рысочивается къ намъ изъ толпы юркая фигура еврея.

— Да! радостно отвѣчаю ему я.

— Не знаете-ли, гдѣ я могу найти этого человѣка? И я показываю ему адресъ, данный мнѣ переводчикомъ.

— Да это я!—отвѣтилъ онъ, даже не взглянувъ. Я еще болѣе обрадовался. Мнѣ положительно везло...

— Ну давайте ваши вещи и идемъ ко мнѣ. Имѣются ли у васъ деньги?

— Ни цента...

— Ну, ничего!—успокоилъ онъ меня. Послѣ какъ-нибудь посчитаемся. Вы у меня получите столъ и квартиру.

Пройдя рядъ блестящихъ улицъ, мы вступили въ узкій грязный переулокъ и очутились на третьемъ этажѣ, вотъ въ этой темной, грязной и смрадной конуркѣ. Также, какъ и теперь, тогда было дымно, и на голыхъ нарахъ лежали унылые люди, и слышался ихъ печальный разговоръ. Прислушался я къ нему, приглядѣлся къ нимъ и еще болѣе обрадовался. Я попалъ въ среду своихъ земляковъ.

— Давно ли здѣсь?—спрашиваю ихъ.

— Разно, отвѣчаютъ. Одни четыре мѣсяца, а другіе—и болѣе. Все ждемъ, пока хозяинъ найдетъ намъ работу. Говорилъ, что сейчасъ она плохо идетъ и прійдется еще мѣсяцъ, другой подождать. Недавно, впрочемъ, нѣсколькихъ онъ отправилъ въ глубину провинціи работать на желѣзной дорогѣ.

— Чѣмъ же вы тогда ему платите?

— Пока ничѣмъ! Живемъ въ долгъ. Еврей, спасибо ему, вѣрнѣе. Чѣмъ питаемся? Хлѣбомъ, картофелемъ и бураками, которые онъ приноситъ намъ по утрамъ. Сами вочистимъ, сваримъ и съѣдимъ.

И зажилъ я съ ними. Но невесело и себя чувствовалъ. Обносился я, обтренился, стыдно на улицу показаться, а денегъ, чтобы купить себѣ новую одежду, нѣтъ. И кромѣ того, мучить сознание, что съ каждымъ днемъ еще и долгъ растетъ.

Ежеминутно спрашиваю еврея, нашель-ли онъ работу.

— Имѣй, Иванъ, терпѣніе. И чего ты безпокоишься? Тебя, вѣдь, отсюда никто не гонитъ... Живи себѣ спокойно. Когда найду работу, самъ скажу.

Мнѣ еще тогда показалось подозрительнымъ то, что онъ не могъ найти намъ работу въ такомъ огромномъ, столичномъ городѣ, съ безчисленнымъ множествомъ фабрикъ и заводовъ, которые я успѣлъ замѣтить изъ поѣзда, подѣвжая къ Монреалу. И потому я не разъ подумывалъ самъ двинуться на розыски. Но когда вспоминалъ, что по мнѣ отренья и что я не знаю ни одного слова по-англійски и не только не смогу попросить себѣ работы, а еще и заблужусь, рѣшимость покидала меня.

Наконецъ, послѣ шестимѣсячнаго томительнаго заключенія, собралъ еврей и меня въ дорогу, и очутился я въ глухомъ лѣсу, подлѣ прѣкладаваемого полотна желѣзной дороги. Тамъ уже работало нѣсколько сотъ славянъ. Присоединился къ нимъ и я.

Тяжелой, однако, оказалась работа. Особенно—зимою, въ сугробахъ снѣга, на лютомъ канадекомъ морозѣ, когда черезъ пять минутъ по выходѣ изъ комнаты не чувствуешь уже ушей. Поотмораживалъ я себѣ оконечности и оттого, что не лѣчилъ и продолжалъ работать, начали онѣ гнить, мясо—отваливаться...

Жили мы въ компанійскихъ лачужкахъ, наскоро сколоченныхъ изъ досокъ и обтянутыхъ смолею чарусиной. Лачужки были холодны и темны, и насъ было въ нихъ, какъ сельдей въ только что от-

купоренной бочкѣ. Кормила насъ компанія какою-то разлагающеюся мадаляю, которую, въ дѣствіе ея негодности, скупала по городамъ за четверть цѣны. И на что по всякой нищѣ привыкъ, а и то не разъ рвало... А другіе даже заболѣвали.

Тѣмъ не менѣе въ первые мѣсяца настроеніе у меня было самое свѣтлое, приподнятое.—Вотъ когда, думаю я, выйду изъ своего тяжелаго положенія: расплачусь съ долгами, куплю одежду, а потомъ начну и откладывать. Съ деньгами скорѣе найду болѣе легкую работу.

Но—увы—прошло два года, а я по-прежнему въ отреньяхъ и безъ цента. Не думайте, что я пересталъ работать или пьянствовалъ или роскошествовалъ, или все на родину отсылалъ. Совсе нѣтъ! Своегс заработка я ни разу даже не видѣлъ: большую часть его компанія удѣрживала за столъ и квартиру, а меньшую все пересылало еврею въ счетъ моего долга. Можете сообразить, какой счетъ првселялъ еврей!

И унало у меня сердце, міръ снова показался мнѣ холодной и безиросвѣтной могилой...

— Что мнѣ дѣлать?—мучительно спрашивалъ я себя, лежа послѣ работы на жесткихъ парахъ, душевно и тѣлесно разбитый, съ ноющими ранами.

— Бѣжать отсюда? Но куда? И на какія средства? И въ чемъ? Вѣдь, при мнѣ ни цента! Цѣнкомъ? Но безъ языка (ему я тамъ и не научился, работалъ среди славянъ и подъ надзоромъ славянина) я заблужусь въ дремучемъ лѣсу, а скорѣе всего умру отъ голода или понаду въ острогъ. Быть можетъ—фармеры и поймутъ мои знаки и накормятъ меня, но зато отдадутъ въ руки полиціи. Занодозрять во мнѣ вора, прикрытаго для отвода глазъ лохмотьями!

Все-таки на занятія мною денегъ я бѣжалъ поѣздомъ въ Монреаль. Только

разговаривая отъ вѣзда по жабѣ, какъ клрутъ, точно какъ земля, передо мной кучка съ распрямленными, длинными и вѣх рукави жой бывшій хозяинъ— еврей, и я въ ужасѣ уналь ему въ грудь.

— Ну, слава Богу, что ты не заблудился жакъ!— сказала она, отнекая у меня мои вещи.— А я, правду сказать, склываю этого бродягу... Ну, что жь стоишь? Идешь до дому!

И вотъ опять я въ прежней грязи и дуротѣ... Пыткакъ картофелекъ и бугаекакъ, много сваренныхъ. Въ каморѣ, какъ видите, постарелому множеству народа, только что святаго съ эмигрантскими вѣздами, и онъ уналь жадеть, пока еврей найдетъ ему работу.

А еврей не свѣдѣетъ. Какъ и два года тому назадъ, онъ дураитъ людей баснями, что въ городѣ работа идетъ слабо и что нужно жбелать, другой подождать. А въ сущности—онъ просто жадеть, когда каждый задолжаетъ ему жазвиную сумму и тогда для него онъ сразу находитъ работу. Только не въ городѣ, гдѣ несчастная его жертва могла бы при работѣ столкнуться со своими болѣе знакомыми и обезпеченными земляками и съ ихъ помощью вырваться изъ его кабалы, а подалше отъ нихъ, въ провинци, въ районѣ своихъ агентовъ.

Слышу, что жбелая черезъ два и жевия поинлетъ. Только въ другую, еще болѣе глузую жбелность, откуда уже не убѣгу.

Когда же я, торая отъ ужаса разсудокъ, въ слабомъ разчетѣ—самому наити работу, порываюсъ бѣжать изъ дому на улицу, тогда передо мной, словно изъ земли, вырастаетъ хозяинъ или его жена и съ тревогой окликаетъ: — Иванъ, а Иванъ! И куда ты идешь? И развѣ можно въ такомъ костюмѣ ходить по улицѣ? Да тебя полиеманы сейчасъ же арестуютъ, и ты сгниешь въ тюрьмѣ... О, ты не зна-

ешь, что такое—англійская тюрьма!...

И вспоминаю, что—действительно—есть, съ кѣмъ я ни встрѣчался, одѣты прилично, и, раздвоенный отчаяннѣе, жбелкуются въ свою теинну...

— Госноды! Гдѣ же выходы?*

Святъ С. Вукетовъ

La Gerarchie catholique. Католическая Иерархія.

Поля такнѣе заглаженъ выхотитъ въ Римѣ книга вродѣ Именослова—Статистика ежегодно.—Появилася на дняхъ она и на сей 1908-й годъ. Хотя ея содержание сухое, и ничего крокъ статистическѣе дѣтъ не содержится, однако цифры свидѣательствуютъ о довольно интереснѣе фактахъ касавшихся папской церкви въ. Изъ этого именослова мы узнаемъ, что въ папской церкви теперь есть: 61 кардиналъ, изъ которыхъ одинъ, Oreglia, еще Пиемъ IX-ый былъ „созворенъ“ (creatus:—Папа, надо знать,—не „виоуется“ но „творитъ“ кардиналовъ,—не дитромъ же онъ „лице-богъ“!),—45 кардиналовъ Левъ XIII-ый, а прочихъ 15 нынѣшній Папа Пій X-ый „созворилъ“!...

Кардиналы въ папской церкви—это,—по сравнению ихъ съ языческими придворными Pontifex'a Maximus'a древняго Рима, которому во всемъ почти уподобляется Pontifex Maximus папскаго Рима,—нѣчто вродѣ преторіанъ, первые защитники папства, и первые советники мнимаго наследника св. Петра и викарія (?!)

* В ближайшее воскресенье я обратилъ въ церкви къ русскимъ старожиламъ съ горячей просьбой—вырвать несчастныхъ земляковъ изъ когтей ихъ эксплуататоровъ.—Но—конечно—этого мало, когда это замѣчательно организовано, старожилы десяти, а эмигрантовъ сотни, если не тысячи, и жбелоблаженіе ихъ тщательнѣе свривается, ервеня и отъ старожилы и отъ санитаровъ.

rov in partibus infidelium" суть тамъ „римскіе графы“, „римскіе дворяне“— ассистенты папскаго трона, апостольскіе нотаріусы, шамберланы, разные monsignor-ы, папскіе канцеляры extra urbem и пр.

Не подумайте, что эти титулы папа безмездно даетъ, куда-тамъ? Все это идетъ за „теплый грошъ“... и очень значительный, отъ 500—30.000 лръ или выше!

Очень рѣдко получаютъ титулы „римскаго графа“ и „ассистента папскаго трона“ даромъ уніатскіе бискупы...

Папа убѣжденъ что дуракамъ и деревянная монета хороша!...

Такихъ „episcopi in partibus infidelium“ которыхъ енархій на Марсѣ, Меркуріи, Нептунѣ, Сатурнѣ и на другихъ планетахъ находятся, есть ни больше ни меньше какъ 699! Между ними находитея и „апостольскій“ — делегатъ папы въ Washington-ѣ, Diomede de Falconis и славно извѣстный „Давлійскій“ бискупъ „для американскихъ—рутено католиковъ и виновникъ буллы „Ea Semper“, сплюю которой „Ихъ преосвященство“ Куръ Сотеръ Стефанъ Ортынскій гербу Лебедь долженъ еще и послѣдніе оставки „нашего величественнаго восточнаго обряда“ (любимая фраза уніатовъ!) до папскаго „Antiquity museum“ „отлиферовать“!...

За тѣми титулярными бискупами слѣдуютъ еще 155 „апостольскихъ“ префектовъ и викаріевъ, вродѣ настоятелей миссій въ Африкѣ, въ Азіи и Америкѣ „Апостольскіе“ они потому, что все, что въ Ватиканѣ живетъ, или изъ Ватикана высылается, все „Апостольское“ (?). Въ Ватиканѣ и циркульникъ, и дворникъ, и козелгарь и кучеръ и швейцарь—все „апостольскіе“, коль скоро они папѣ служатъ!

Изъ 605 активныхъ бискуповъ 265 живутъ въ Италиі, и тамъ на 123 тысячъ людей есть одинъ бискупъ; въ Америкѣ гдѣ папистскіе бискупы какъ грибы послѣ теплаго дождя растутъ, суть биску-

пы на 10—30 тысячъ папистовъ, въ Германіи на 880.000 людей падесть одинъ бискупъ.

Наконецъ, въ Ватиканѣ есть еще 7 разныхъ Конгрегацій съ 241 членами, изъ которыхъ 181—итальянцы а 60 другихъ народностей.

Изъ вышесказаннаго можно видѣть, что между кардиналами нѣтъ ни одного уніата или „рутено-католика“; въ прошломъ столѣтіи были 2—одинъ Левинскій а другой, плачевной памяти подлець и Терлецкій втораго изданія,—кесидъ Сильвестръ Сембратовичъ, котораго галицко-русская молодежь въ Ывѣ, вѣрная своему народу—когда сей подлець изъ Рима возвращался гдѣ Іудину работу совершилъ,—яйцами и еще другимъ „благовоннымъ“ матеріаломъ обкидала, и его пурпурную кардинальскую одежду на желто покрасила!...

Далѣе можно видѣть, что въ католической іерархіи,—при огромномъ числѣ 1915 бискуповъ,—только 74 восточно и рутено-уніатскихъ бискуповъ находитея, что конечно утѣшительно знать!...

Наконецъ, и то можно видѣть, что по папистскому учению и практикѣ, въ католическомъ мірѣ итальянцы вынѣ роль „избраннаго народа“, какъ нѣкогда въ Ветхомъ Заветѣ „Еврейскій народъ“, играютъ и Богъ своимъ „викаріемъ“ (?!) только Итальянца можетъ избрать!

Протоіерей А. Товтъ.

Архіепископъ Инграмъ въ Московскои духовной академіи.

Въ началѣ февраля Московскую духовную академію посетилъ первый епископъ Лондона Инграмъ.

Онъ прибылъ въ Россію для ревизіи англиканскихъ церквей. Нѣсколько времени пробылъ въ Москвѣ, совершая конфи-

мацію молодыхъ членовъ своей церкви. Попутно съ интересомъ посѣщаль онъ и православные храмы, православныхъ епископовъ. Съ тою же цѣлю онъ навѣстилъ Троице-Сергіевскую Лавру и находящуюся тамъ академію.

Ректоръ академіи, еп. Евдокимъ съ утра извѣстилъ студентовъ о предполагаемомъ посѣщеніи высокимъ гостемъ академіи. Поэтому началась нѣкоторая снѣжка: чистили, мели и т. д., а студенчество съ своей стороны принарядилось и приготавливалось.

Въ полдень собрались все въ церковь. Маленькая, чистенькая академическая церковка, только что подновленная, сіяла во всемъ блескѣ и красотѣ. Четыре электрическихъ люстры блистали ослѣпительнымъ свѣтомъ. Кроткіе лики иконъ освѣщались мерцавшими лампадами. Студенты, священники, діаконъ толпились у западной стѣны. Нѣсколько минутъ ожиданія... Свято, тихо, свѣтло и красиво.

Черезъ западную дверь, изъ квартиры о. ректора вошелъ архіеп. Инграмъ, въ сопровожденіи еп. Евдокима. „Исполла эти деспота“ привѣтствовали обоихъ епископовъ разныхъ церквей. арх. Инграмъ, слушая нѣніе, съ интересомъ и удивленіемъ смотрѣлъ впередъ.

Кончилось нѣніе, и глаза всехъ устремились на него: что за личность перваго епископа лондонскаго? Средняго роста человекъ. Стриженная, посѣдѣвшая голова. Благородная, типичная осанка англичанина, смягченная и умиротворенная священнымъ саномъ. Съ виду простой и добрый. Одѣтъ тоже очень просто: лиловый подрясникъ съ такимъ же кушакомъ, завязаннымъ на боку, безъ верхней рясы. Маленькій, въ вершокъ крестикъ на груди. Архіепископу Инграму сопутствовалъ его переводчикъ и секретарь. Очевидно, тоже въ священномъ санѣ. Онъ въ крылатой рясе съ шапочкой въ рукахъ. Когда Ин-

грамъ что-нибудь говорить, онъ стоялъ, почтительно опустивъ голову, молился и крестился.

Архіепископъ лондонскій, вида расположенный, искренній пріемъ студентовъ, пожелавъ имъ сказать что-нибудь на память. Самъ онъ учился тоже, вѣроятно, въ подобной академіи или факультетѣ, у себя дома. Русскаго языка онъ не зналъ и обратился къ присутствующимъ на англійскомъ языкѣ. Рѣчь на неопытномъ для большинства языкѣ, нитования голоса, то повышавшіяся, то понижавшіяся, жесты руки, приподнятой надъ студентами и благословляющей ихъ, производили своеобразное, величественное впечатлѣніе... После его коротенькой рѣчи выступилъ его переводчикъ и сказалъ приблизительно слѣдующее: „Нашъ епископъ хотѣлъ сказать: Великій Богъ... пусть даетъ вамъ блаженство и счастье... цѣлую, цѣлую жизнь. Выѣтъ съ тѣмъ онъ передаетъ и свое благословеніе студентамъ“.

Когда онъ кончилъ, то Инграмъ сказалъ еще нѣсколько словъ, которыя переводчикъ передалъ въ такомъ смыслѣ: когда кто-нибудь изъ студентовъ по окончаніи курса будетъ въ Лондонѣ, то пусть не забудетъ зайти въ „Лондонскую палату“, къ нему, гдѣ найдетъ гостепріимный пріемъ. Еще епископъ пожелавъ поговорить съ кѣмъ-нибудь изъ студентовъ на англійскомъ языкѣ. Нашелся одинъ, который сказалъ ему привѣтствіе отъ академіи. Еп. Инграмъ былъ такъ обрадованъ, что, хоть и не все понялъ, все же былъ очень доволенъ, благодарилъ съ чувствомъ поцѣловался со студентомъ и пожалъ ему руку. Последній почтительно поцѣловалъ руку епископа. Еп. Евдокимъ разговаривалъ съ нимъ на нѣмецкомъ и французскомъ языкѣ.

Переводчикъ-секретарь не могъ точно и скоро переводить. То же было и со студентомъ. Но смыслъ былъ ясенъ, и онъ

нее же передавался присутствующимъ.

Арх. Инграмъ по приглашенію еп. Евдокима прослѣдовалъ ближе къ иконостасу. Попросяли открыть царскія двери...

Все общество изъ церкви прослѣдовало въ аудиторію. Тамъ, окруженный студентами, архіепископъ Инграмъ вошелъ на кафедру. Нѣсколько минутъ длилось молчаніе; пока вдохновеніе поемному оживляло его лицо и мысли, рука гладила лобъ, а глаза куда-то устремлялись. Когда онъ началъ говорить, каноникъ снова закрестился и наклонилъ голову. По окончаніи рѣчи, послѣдній снова сталъ переводить. „Нашъ епископъ хотѣлъ сказать вамъ: будете ли вы священниками, будете ли вы дѣконами, псаломщиками, преподавателями, профессорами... вы оказывайте влияніе на общество. Въ этомъ да поможетъ вамъ Богъ“.

По просьбѣ епископовъ, студенты произѣли молитву: „Подъ Твою мѣлость приобщаемъ, Богородице Дѣво!“ Тихо, густо и стройно иѣлась эта свѣтлая, грустная молитва, какъ незлая больше стображающая русскій характеръ и подходящая русскому голосу. Архіеп. Инграма глубоко тронула эта молитва русскаго хора. Онъ не могъ сдержать своего молитвеннаго настроенія, поднялъ свои взоры къ небу, и, подернутые слезой, глаза молились Богу. О чемъ онъ молился?...

О чемъ онъ молился? Только ему извѣстно. Объ этихъ ли молодыхъ людяхъ, которымъ впереди предстоптъ тяжелая трудовая жизнь, и которые еще не потеряли вѣры въ правду жизни. Можетъ быть, онъ былъ пораженъ добрымъ правомъ и простотой русскаго человѣка и въ душѣ благодарилъ Бога. Возможно, что здѣсь, въ этой аудиторіи, гдѣ раздавалось столько лѣтъ слова науки и религіи, его съ особою жгучестью давила разъединенность и антагонизмъ православныхъ, англиканской церкви, католиковъ.

Это и подобное происекалось въ умѣ и всѣхъ другихъ присутствующихъ. И въ то время, какъ молитва подвигалась къ концу, духъ разности иновѣданія сглаживался, сглаживалась и степень неравномерной культуры. Въместо этого духъ единенія снискался и умиротворялъ сердца людей...

Когда затихла молитва, епископы благодарили студентовъ. Инграмъ раскланялся и пошелъ, а переводчикъ, сѣша за нимъ, произнесъ: „Нашъ епископъ хотѣлъ вамъ всѣмъ прощаться“. Онъ чувствовалъ, что сказала что-то не такъ, но было некогда, и онъ съ улыбкой и веселымъ лицомъ прослѣдовалъ за епископомъ.

О. ректоръ еп. Евдокимъ пробелъ Инграма по другимъ аудиторіямъ, показалъ читальню, взялъ оттуда свѣжій номеръ Богословскаго Вѣстника, издающагося при академіи, и подарилъ ему на память.

Радостный, довольный гостеприимствомъ русскихъ студентовъ и академіи, архіепископъ Инграмъ прослѣдовалъ, соизучаемый всѣми, внизъ. Тамъ, по приглашенію ректора, зашелъ въ нѣкоторые номера студентовъ и направился обратно въ квартиру еп. Евдокима.

Черезъ нѣсколько времени, въ сопровожденіи заврекаго казначея, онъ осматривалъ храмы Лавры, а затѣмъ отбылъ въ Москву.

Г. П. Любомировъ.

(Душ. Чтеніе).

Чествованіе Н. Н. Лодыженскаго.

Въ лѣтонисей событіи по взаимному ознакомленію и сближенію двухъ церквей — Православной и Епископальной — въ Америкѣ несомнѣнно найдетъ себѣ мѣсто то отрадное чествованіе, какимъ недавно папутьствовали епископальные церковники старосту Русскаго Каѳедральнаго Собора,

Русскаго Генеральнаго Консула Н. Н. Лодыженскаго, вынѣ покидающаго свой постъ въ Нью-Йоркѣ. Чествованіе это не казалось неожиданнымъ, — напротивъ, всѣ кто только интересовался вопросом о воссоединеніи христіанскаго міра въ Америкѣ, не могли не видѣть того одушевленія и той ревности, съ какими проповѣдывалъ эту идею "of unity" Н. Н. Лодыженскій въ теченіи всего своего пребыванія въ С. Штатахъ. Религіозный, богоговѣйный мужъ, онъ всегда былъ проникнутъ глубокимъ стремленіемъ найти точки соприкосновенія между двумя неповѣданіями — Церкви Православной и Епископальной, и его искренность, постоянство и убѣжденность сдѣлала его близкимъ массѣ епископаловъ, пріобрѣла ему въ ихъ средѣ много друзей и поклонниковъ, которые и приняли теперь вѣсть о предстоящемъ уходѣ Н. Н. Л-го въ Россію весьма неравнодушно и по свидѣтельству своихъ чувствъ пріязи и благодарности устроили чрезвычайно симпатичную овацію своему другу. Безъ всякой огласки, ими былъ сооруженъ изысканнѣйшій художественной работы кубокъ, и при немъ адресъ покрытъ множествомъ подписей, среди коихъ легко найти имена самыхъ выдающихся епископовъ епископ. церкви, лицъ духовенства и мірянъ.

6-19 Марта, въ Троицкой епископ. часовнѣ собрались многіе изъ подписавшихъ, во главѣ съ Нью-Йоркскимъ епископомъ Поттеромъ, и, пригласивъ сюда же Н. Н. Лодыженскаго, къ величайшему смущенію его и во испытаніе его всѣмъ извѣстной скромности, приступили къ его чествованію. Поднесеніе кубока, (чистаго серебра, съ позолотой внутри, 17 дюймовъ въ высоту, вѣсомъ 66 унцій, украшенъ вензелемъ Н. Н. Л-го по одной сторонѣ, а по другой выгравирована надпись: „This loving cup is presented by some of his friends of the American Church to

Nicholas N. De Lodygensky as a mark of personal esteem and in appreciation of his efforts to promote the Reunion of Christendom. March 19, 1908") сопутствовалось чтеніемъ адреса слѣдующаго содержания: „Мы, нижеподписавшіеся члены Американской церкви, долгомъ почитаемъ выразить наше искреннее сожалѣніе по поводу вѣсти о предстоящемъ возвращеніи Вашемъ на родину. Вами совершенно такъ много, въ теченіи Вашего здѣсь пребыванія, къ утвержденію дружескихъ чувствъ между американской церковью и православною русскою церковью и къ расширенію — на всѣхъ путяхъ вліянія Вашего — идеи пріязи и единенія, что въ Вашемъ лицѣ повесена будетъ великая потеря.

„Мы вѣримъ, что Вы примете то, что мы имѣемъ удовольствіе поднести, какъ знакъ — нашего уваженія, и, по возвращеніи на родину, продолжите Ваши добрыя старанія на пользу идеи объединенія христіанскаго міра съ той же мудростью, съ какою подвизались Вы въ этой странѣ“.

Послѣдовавшія затѣмъ привѣтствія Епископа Поттера и отвѣтную рѣчь Н. Н. Л-го мы откладываемъ до ближайшаго № нашего Вѣстника.

По благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ для Православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ.

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинска-

го Общества пакеты съ папирусами для сборныхъ блюдъ, воззваніями, собесѣдованіями, объявленіями и актами по сбору, причѣмъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священнослужители во вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причѣмъ при входѣ въ церковь раздаются безплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора цаства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ,—однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ—церковнымъ старостою или кѣмъ либо изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о собранныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православ-

наго Палестинскаго Общества. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Отъ Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія.

Отдѣленіе Епархіальнаго Склада.

15 E. 97th st.

New York City.

Къ свѣдѣнію Гг. Покупателей и заказчиковъ.

Сѣверо-Американское Духовное Правленіе, въ интересахъ Гг. покупателей, снмъ имѣетъ честь просить послѣднихъ:

1., Всѣ заказы, корреспонденціи и требованія, касающіяся Епархіальнаго Склада, направлять на имя Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія, а не на имя какого либо одного Члена Духовнаго Правленія.

2., Всѣ чеки, моней-ордера и вообще платежи папиусывать и адресовать на имя С. А. Духовнаго Правленія; — „N. A. E. Consistory“.

3. Въ случаѣ неполученія увѣдомленія отъ Правленія о судьбѣ заказа и невыполненія послѣдняго Епарх. Складомъ въ теченіи одной недѣли, (не считая времени на почтовые сообщенія), обращаться съ напоминаніемъ въ Правленіе при указаніи дня перваго заказа и содержанія послѣдняго.

4. При заказахъ указывать определенно, можно ли спрашиваемыя вещи замѣнять подобными, въ случаѣ еслибы въ Складѣ въ данную минуту требуемыхъ вещей не оказывалось—можно ли выписывать ихъ изъ Россіи, или заказъ долженъ быть исполненъ непременно въ томъ видѣ, въ какомъ затребованъ. Особенно такія дополнительныя указанія желательны, если заказъ требуется на дальнее разстояніе и срочный.

5., По полученіи товара, отъ Епарх. Склада, извѣщать о семъ Правленіе почтовой карточкой, прилагаемой при каждомъ заказѣ.